

— Удачи на игре, — тихо произнёс он.

Цзян Хуай рассеянно буркнул в ответ:

— Угу.

Прошло совсем немного времени — перерыв длился всего пару минут. Бо Цзянь взглянул на наручные часы, чуть наклонился к Цзян Хуаю и спросил у самого его уха:

— Определился с подарком на день рождения?

Цзян Хуай замер, пластиковая бутылка в его руках перестала хрустеть. Он отрезал сухим тоном:

— Я пошутил.

— Но ты ведь этого хочешь.

Цзян Хуай:

— ...

Судья дал свисток на перерыв, и баскетболисты приготовились выйти на площадку. Цзян Хуай почувствовал, как губы Бо Цзяня едва ощутимо касаются его ушной раковины — короткое, мгновенное прикосновение:

— Тогда тебе придётся хорошенько его вымыть.

В голове у Цзян Хуая словно грянул взрыв.

Игроки уже вышли на поле. Сюй Вэньян обернулся и увидел, что Цзян Хуай всё ещё стоит возле трибун и пьёт воду. Подбежав, он заметил:

— Перед игрой лучше много не пить, особенно холодной воды, это вредно для организма... Сейчас начнётся вторая четверть, иди скорее.

Цзян Хуай закрутил крышку, поставил бутылку и с абсолютно бесстрастным лицом ответил:

— Подожди, я сбегаю в туалет сполоснуть лицо.

Сюй Вэньян:

— ?

На школьном форуме для удобства отслеживания новостей одну игру обычно освещали в одной ветке. Но в четверг во второй половине дня ради одного матча создали ещё одну тему.

«Матч между Вторым и Двадцать первым классами параллели второго года — это же самый разгромный счёт за весь этот школьный турнир по баскетболу, считая даже отборочные игры??»

Раздался оглушительный свисток судьи. Четвёртая четверть завершилась, матч окончен.

На табло горели цифры 63:31.

Пятеро игроков Двадцать первого класса вымокли до нитки от пота. Среди них царила мёртвая тишина, нарушаемая лишь скрипом кроссовок по паркету. Южная трибуна просто ликовала, тогда как ученики на северной трибуне уже поднимались со своих мест. Несколько девушек подошли с бутылками воды и утешали парней: «Ничего страшного», «Вы всё равно молодцы».

Фан Хайпин воду не взял, приковав взгляд к Цзян Хуаю.

Цзян Хуай встретился с ним взглядом и, проходя мимо, произнёс так, чтобы слышал только он:

— Ну ты и слабак.

Фан Хайпин резко сжал кулаки.

В полуфинальном групповом этапе Второй класс получил одно очко.

В пятницу предстояли ещё две игры: утром против Четырнадцатого класса, а днём — против Девятого.

Шансы Четырнадцатого класса были средними: в отборочных матчах они то выигрывали, то проигрывали. Из четырёх сильнейших классов второго года наибольшее внимание привлекали Второй и Девятый. К Второму классу интерес был прикован исключительно из-за Цзян Хуая: ходили слухи, что в первом же матче он едва не устроил драку, так что никто не мог гарантировать, что в следующих играх дело не дойдёт до потасовки.

Что касается Девятого класса, то внимание к ним объяснялось просто: они являлись главными фаворитами турнира. Из пяти основных игроков трое были спортсменами, составлявшими костяк школьной сборной по баскетболу.

Пятничные игры прошли предсказуемо: в матче против Четырнадцатого класса они одержали уверенную победу, а против Девятого — без малейших шансов потерпели поражение.

Цзян Хуай и Чжао Тяньцин вполне могли вдвоём вытянуть команду против таких слабых соперников, как Двадцать первый класс... Но сойтись против состава Девятого класса, укомплектованного игроками школьной сборной, было уже не под силу. Те трое спортсменов играли вместе больше года, тогда как их импровизированной команде катастрофически не хватало сыгранности. Хотя счёт шёл ноздря в ноздю — 59:61, они всё равно проиграли.

В итоге за полуфинал Второй класс набрал 2 очка.

Но самым сенсационным сюрпризом полуфинала, настоящим чудом — словно солнце взошло на западе — стало то, что в пятничном матче... Девятый класс проиграл Двадцать первому.

Как заявлял Девятый класс, трое их основных игроков-спортсменов во время обеда отравились, и пришлось выпустить трёх запасных... Один из комментариев на школьном форуме очень метко резюмировал эту отговорку: «Вы нас совсем за дураков держите??»

Тем не менее Девятый класс действительно потерпел поражение. Получив две победы и одно поражение, они тоже набрали 2 очка.

Так как в финал выходил класс с наибольшим количеством очков, на следующей неделе назначили овертайм. Всё решала одна четверть: победитель проходит в финал, а проигравший остаётся на втором месте в параллели.

В пятницу перед самым концом уроков довольный старина Линь устроил классный час... Для него второе место в параллели уже было отличным результатом. Сначала он от души похвалил баскетбольную команду, а затем пообещал: если они в итоге победят в финале, каждый игрок получит памятный подарок за счёт классного бюджета (а если не хватит, он добавит из своего кармана), плюс все они выйдут на сцену и произнесут речь.

Цзян Хуай сидел за партой, засыпая на ходу и слушая через пень-колоду. Чжао Тяньцин шепнул ему:

— Брат Цзян, если победим, придётся толкать речь на сцене! Может, сразу сдадимся?

Цзян Хуай рассеянно отмахнулся:

— Сдадимся, сдадимся.

Дзинь-дзинь-дзинь!

Прозвенел звонок с последнего урока. Старина Линь распустил класс точно по звонку, не задерживая ни на минуту.

Чжао Тяньцин, словно ракета, схватил рюкзак, собранный ещё три урока назад, и пулей выскочил через заднюю дверь.

Цзян Хуай зевнул и кое-как запихнул в рюкзак пару книг. Домашнее задание на выходные он уже забрал, так что учебники можно было и не тащить. Потерев глаза, он накинул рюкзак на плечо, носком кеда задвинул стул под стол и собрался уходить.

Бо Цзянь поднял голову:

— Подожди меня, я ещё не всё собрал.

Цзян Хуай опустил взгляд:

— ?

Бо Цзянь мягко улыбнулся:

— Я пойду с тобой домой.

— ...

Цзян Хуай мгновенно стряхнул остатки сна:

— Куда пойдёшь?

— К тебе домой.

Слово от автора:

Цзян Хуай: !!

Цзян Хуай остолбенел.

Прошло немало времени, прежде чем он, стоя с рюкзаком на плече и с совершенно

безучастным лицом, посмотрел сверху вниз на Бо Цзяня и сказал:

— Сегодня пятница.

Бо Цзянь аккуратно сровнял уголки проверочных работ, сложил их пополам и убрал. Не торопясь, он поднял глаза:

— После полуночи наступит суббота.

Цзян Хуай:

— ...

Ладони Цзян Хуая взмокли. Он невольно сжал лямку рюкзака и в упор уставился на Бо Цзяня:

— Ты что, собираешься торчать у меня до полуночи?

— А разве нельзя? — спросил Бо Цзянь.

В голове у Цзян Хуая царил полный хаос, в горле пересохло... Сегодня вечером... Нет, не сегодня вечером, значит, уже завтра днем? За всю свою жизнь Цзян Хуай ещё никогда не струшивал до такой степени, что не мог вымолвить ни слова.

Бо Цзянь уже собрал рюкзак. Склонившись, он бесшумно задвинул стул под стол, поднялся и, задев плечом плечо Цзян Хуая, слегка наклонился к его уху:

— Я хочу быть первым, кого ты увидишь в день своего рождения.

Мысли в голове Цзян Хуая полностью отключились.

Бо Цзянь слегка зацепил его пальцы своими:

— Пойдём.

Цзян Хуай внезапно опомнился и убрал руку за спину:

— Ты сегодня не приходи, мне ещё надо забирать Цзян Синсин из школы. — У него от напряжения зачесалась кожа на голове, а голос становился всё тише: — Сестра дома, нельзя... Можем завтра? Я... сниму номер?

Бо Цзянь пристально смотрел на него. Цзян Хуаю некуда было девать ни руки, ни взгляд, а лицо пылало огнём.

Бо Цзянь тихо произнёс:

— К глубокой ночи твоя сестра ведь уже уснёт?

Цзян Хуай:

— ...!

Из задних ворот Второй школы один за другим вышли двое высоких парней.

Тот, что шёл впереди, стоял обеими ногами на скейтборде. Молния его ветровки была застёгнута до самого подбородка, руки убраны в карманы. Он молча и не спеша катился

вперёд, а хвостик волос изящно свешивался на плечо.

Второй не спеша следовал позади, неизменно держась на одном и том же небольшом расстоянии.

В классе 3-2 начальной школы А-Цай сидела на скамеечке, болтая ногами, и ждала, пока Цзян Хуай заберёт её.

Она помнила, что завтра у Цзян Хуая день рождения... Ещё полмесяца назад А-Цай тщательно выбирала подарки во всех интернет-магазинах и потратила колоссальную сумму в шестнадцать юаней и пятьдесят фэней, выбирая резинки для волос, которые понравились ей больше всего.

А-Цай серьёзно размышляла: когда они вернутся домой, она тайком проберётся в комнату Цзян Хуая и положит подарок на его стол.

Записка с поздравлением уже давно была готова.

Дверь класса резко открылась, и А-Цай обернулась.

Вошёл Цзян Хуай... а за его спиной стоял брат Бо Цзянь.

Цзян Хуай вошёл и как обычно бросил:

— Цзян Синсин, пошли.

А-Цай наклонила голову и из-за Цзян Хуая взглянула на брата Бо Цзяня.

Цзян Хуай с бесстрастным лицом повернул её голову обратно:

— Сегодня вечером Бо Цзянь ужинает у нас. Перестань глазеть.

Бо Цзянь тепло улыбнулся любопытствующей А-Цай.

А-Цай с серьёзным видом выпрямилась на стуле и пальчиками взъерошила короткие волосики на макушке, растрёпанные Цзян Хуаем:

— Х-хорошо.

Когда они вышли из ворот начальной школы Минчэн, часы показывали ровно шесть.

Зимний день короток, и уже стемнело; тусклые тени становились всё длиннее и длиннее.

Цзян Хуай ехал впереди на скейтборде. Выдохнув облачко белого пара, он обернулся:

— Что будем есть на ужин?

А-Цай и Бо Цзянь шли сзади.

А-Цай шла, повесив голову, качаясь из стороны в сторону и увлечённо пиная камешки, совершенно проигнорировав вопрос Цзян Хуая.

Цзян Хуай добавил:

— Можно заказать доставку.

— Не хочу доставку, — Бо Цзянь опустил глаза. — Приготовишь для меня, хорошо?

<http://bllate.org/book/18377/1766633>